

КОМПАНИЯ „СДЕЛАЙ САМ“

Американский писатель Клиффорд Саймак родился в 1904 году. Живет на Среднем Западе и редактор провинциальной газеты «Миннеаполис стар». Опубликовал ряд научно-фантастических книг: «Круг конур», «Солнца», «Города» и др. В 1953 году ему присуждена Мандународная премия за научно-фантастическую литературу.

Рассказ «Компания «Сделай сам» взят из книги «Пять рассказов о завтрашнем дне», опубликованной в США.

Мы публикуем этот рассказ с небольшими сокращениями. Полностью он будет напечатан в журнале «Молодая гвардия».

ГОРДОН Найт сидел, как на иголках, — ему хотелось, чтобы поскорей закончилась пятничасовая рабочая смена и можно было помыться домой. Именно сегодня он должен получить комплект, заказанный компанией «Сделай сам».

Его нетерпение объяснялось не только давнишним желанием иметь собаку, хотя это играло существенную роль, но и тем, что, получив комплект, он попытается освоить совершенно новое дело. Ему никогда не приходилось управляться с комплектом «Сделай сам», в котором содержались бы биологические компоненты, и поэтому он волновался.

Найт так упорно думал о собаке, что когда Рэндалл Стюарт, то и дело бегавший пить воду, оставившая на обратном пути у его стола, и стала подробно докладывать о своих успехах на поприще домашнего зубо-врачевания, он выслушал его с легким раздражением.

— Сам запломбировал, — объявил Стюарт самодовольно. — Наладил целую систему зеркал, чтобы видно было, что там творится. Зеркала прислали в «комплекте», я только следовала инструкции.

Найт вздыхался. Что верно, то верно. Если следовать инструкциям, можно сделать что угодно, только никак не торопиться, а сесть и не спеша, досконально все изучить. Ведь построил же он в свободное время дом, и мебель сделала, и всю домашнюю технику смонтировал. И все в свободное время. Хотя, вглядываясь в часы, работая пятнадцать часов в неделю, этого свободного времени все же больше, чем достаточно.

Как хорошо, что, купив землю, он построил этот дом. Все тогда покупал, как их называли, «имения», и Грейс это так втямшилось, что ему ничего не оставалось делать, как тоже купить участок.

В доме было еще немало работы. Надо пристроить новые комнаты... они не очень милы, конечно, но с ними будет удобнее. И крышу починить. И старый домик построить.

Найт и его сосед Энон Ли часто разговаривали о том, что они могли бы сделать со

своими участками, если бы у них было время. Но Ли, конечно, никогда ничего не делает. Он юрист, но, кажется, и юриспруденцией занимается не очень усердно.

Найт украдкой достал из портфеля свежий номер журнала «Сделай сам» и начал перелистывать его, краем глаза поглядывая по сторонам, чтобы быстро спрятать журнал, если кто-нибудь обратит внимание на то, что он бездельничает.

Он уже читал все статьи раньше и теперь просматривал рекламу. Жаль, подумал он, что у человека не хватает времени переделывать такую уйму дел.

Например: подобрать себе очки (инструменты для шафровки и проверки линз включаются в комплект);

удалить самому себе гланды (полные инструкции и необходимые инструменты);

вырастить своей жене шубку (пара корок, одна тонна лошадиного мяса, скорняжные инструменты);

собрать телевизор;

построить собственную электростанцию (пусть на вас работает ветер);

собрать собственного робота (мастер на все руки, умен, послушен, не требует отпуска и платы за сверхурочную работу, находится при деле все двадцать четыре часа в сутки, никогда не устает, не нуждается ни в отдышке, ни в сне, выполняет любую работу, какую только пожелает).

Найт подумал, что это стоящее дело. Если иметь такого робота, то помощь от него была бы великая. Можно достать всякие приспособления к нему. Робот, как говорится в рекламе, может, как перчатки, менять приспособления для различных видов работ.

Остановка только за одним. Стоит комплект частей робота почти десять тысяч долларов, да набор приспособлений обойдется не меньше.

Найт закрыл журнал и положила его в портфель.

Он всегда хотел иметь собаку, но Грейс не разрешала ему завести ее. Собака грязная, говорила она, они лают, оставляя всюду шерсть, они треплют ковры, у них блохи, и, кроме того, от них... душно пахнет.

Ну, против искусственной собаки она возражать не станет.

От такой собаки не будет душно пахнуть, есть гарантия, что ни лаять, ни завывать блох она не будет тоже, потому что блохи подождать бы с голоду на полумеханической-воздушноотсосной собаке.

Когда он подлетел к дому, комплект уже лежал у двери сарая. К верху упаковочной кисти был прикреплен конверт с накладной. Но комплект оказался более громоздким и

тяжелым, чем он ожидал. Найт подумал, а не прислав ли ему по ошибке какую-нибудь большую собаку — не ту, которую он заказывал.

Найт перевел взгляд на дом Энона Ли, стоявший за озером на холме. Как только собака будет собрана, он прогуляется с ней туда. Собака, наверное, поладит с ней. Иногда Найт чувствовал, что Ли не совсем правится то, что он делает.

Но приобретение собаки Ли одобрит. Найт гордился своей дружбой с Ли. Это был превосходный человек... хотя и не шагавший в ногу с временем. Все были поглощены какими-нибудь делами, а Ли жила полегонку, занятый своей трубкой и книгами, кстати, не имеющими никакого отношения к юриспруденции.

Найт взял тележку, пошел к сараю, нагрузил комплект и отвез в подвал. Когда он стал вынимать детали, у него появилось странное предчувствие. Ни по форме, ни по размерам они не были такими, как он предполагал. Уже со второй детали он понял, что ему прислали не собаку. Разборочная пятую деталь, он уже определенно знал, что это такое.

Он получил робота... и, насколько он мог судить, лучшую и самую дорогую модель! Он присел на угол упаковочной кисти, достал платок и вытер лоб. Наконец, он вскрыл конверт с накладной.

«Мистеру Гордону Найту, — говорилось в ней, — один комплект собаки, полностью оплаченный».

Он встал, потом снова сел и посмотрел на детали робота.

Никто никогда ни о чем не догадается. Придет время переучета, и компания «Сделай сам» обнаружит у себя лишнюю собаку и нехватку одного робота, но дозваться истины будет невозможно, так как детали вагоны комплектов собак и тысячи проданных роботов уже покатят во все стороны.

Он сказал себе, во-первых, что отошлет робота назад, но так как он всегда мечтал собрать робота, он соберет этого, потом разберет его, снова запечатает и отправит компании. Он не будет включать его. Он просто произведет сборку.

И в то же время он знал, что лжет самому себе, он понимает, что мало-помалу, шаг за шагом, он придет к бесчестному поступку.

Начинался четырехдневный перерыв в основной работе Найта, и он энергично принялся за дело, вкладывая в него всю душу. Он имел слабое представление о биологии, и ему пришлось взглянуть в учебнике органической химии, чтобы ознакомиться с некоторыми процессами. Разобраться во всем оказалось сложно. Давно он уже не обрадал

Клиффорд Саймак

внимания на органическую химию и теперь обнаружил, что растерял даже зачатки знаний.

На второй день перед сном он уже выудил из учебника столько сведений, что разобрался, как ему пустить робота в ход.

Его лемного расстроила Грейс, которая обнаружила, чем он занимается, и стала немедленно придумывать для робота дела по хозяйству. Но он постарался отвлечь ее внимание и на следующий день приступил к сборке. Когда робот был сделан, Найту захотелось посмотреть, как он действует. Что за смысл убить так много времени и не убедиться в том, что все сделано как следует. Найт щелкнул тумблером, приводящим робота в действие, и привинтил последнюю пластинку.

Робот ожил и посмотрел на Найта.

Потом он сказал:

— Я робот. Меня зовут Альбертом. Что надо сделать?

— Спокойно, Альберт, — торопливо сказал Найт. — Присядьте и отдохните, мы поговорим.

— Я не нуждаюсь в отдышке, — произнес робот.

— Хорошо, тогда просто так стойте на месте. Я, конечно, не могу оставить вас у себя. Но раз уж вы включены, мне бы хотелось посмотреть, что вы умеете делать. Надо поработать по хозяйству и в саду, подровнять газон, и потом я думаю о планировке участка... Он замолчал и хлопнул себя по лбу ладонью. — Приспособления! Как мне достать приспособления?

— Я скажу вам, как быть, проговорила Альберт. — Я напишу список материалов, которые вам надо заказать, а все остальное вы предоставьте мне. У вас хорошо оборудованная мастерская. Я приступаю.

— Вы хотите сказать, что сами сделаете себе приспособления?

— Не беспокойтесь, — сказал ему Альберт. — Где карандаш и бумага?

Найт принес ему карандаш и бумагу, и робот написал список материалов (сталь различных марок, алюминиевые заготовки различных размеров, медная проволока и многое другое).

Найт сделал заказ, а Альберт принялся рыскать по подвалу и быстро собирать в кучу железный лом, ввалившийся повсюду.

— Все это годится, — сказал он.

Альберт выбрал несколько кусков стали, вкалкнул кулачицей гонимый и стал работать. Найт понаблюдал за ним немного и пошел обедать.

— Альберт — чудо, — сказал он Грейс. — Он делает себе приспособления.

— Ты ему сказал, о чем я тебя просила?

— Конечно. Но сначала ему надо сделать приспособления.

— Он мне окажет великую помощь, — сказала Грейс. — Подумаешь только, я смогу теперь тратить на живность все свое время.

Ночью Найт несколько раз проснулся и самша, как в мастерской стучит Альберт. Он каждый раз наумался этому, но потом вспоминал, что робот работает круглые сутки, изо дня в день.

На следующий день Найт спустился в подвал и предложил роботу свою помощь, но Альберт вежливо отклонил ее.

Тогда он отправился навестить Энона Ли. Ли лежал в гамаке, покуривал трубку и читал Пруста; под рукой на везе стояла кувшин.

Ли отложил книгу и указал на другой гамак, висевший поблизости.

— Залезайте и давайте отдыхать.

Найт устроился в гамаке, чувствуя себя довольно глупо.

— Поглядите на небо, — сказала Ли. — Вы когда-нибудь видели такое голубое небо?

— Я в этом ничего не понимаю, — ответил Найт. — Я в метеорологии не разбираюсь.

— Жаль, — сказала Ли. — В птицах вы тоже не разбираетесь?

— Когда-то я был членом клуба наблюдателей за птицами.

— И трудился так, что и года не прошло, как устали и упали из клуба. Наблюдение за птицами вы превратили в гонку на выносливость. Каждый старался увидеть больше птиц, чем другой. Вы сделали из этого соревнование. И, наверно, записывали наблюдения.

— Конечно, записывали. Что в этом плохого?

— Ничего, — сказала Ли, — если бы вы не делали все с какой-то мрачной непреклонностью.

— Мрачной непреклонностью? С чего вы это?

— Таков уж ваш образ жизни. Теперь все так живут. Кроме меня, конечно. Всякий раз, когда у меня появляется рабочий зуд, я смотрю через озеро на вас и решаю не работать. Сколько комнат вы добавили к своему дому с тех пор, как вы его построили?

— Восемь, — гордо сказал Найт.

— Господи! Подумать только... восемь комнат!

— Это не трудно, — запротестовал Найт. — Надо только припрорыться. На самом деле это даже интересно.

— Это просто самоубийство, — сказал Ли. — Очень просто делать вид, что вы занимаетесь чем-то стоящим, в то время как вы растрачиваете себя по пустякам. Как вы думаете, почему компания «Сделай сам» так разбогатела? Потому что люди нуждались в ее услугах?

— Делать самому дешевле. Зачем платить за вещь, когда ее можно сделать самому?

— Может быть, это и одна из причин. Люди работают не потому, что им нужны все эти вещи, которые они делают, а потому, что это позволяет им заполнить пустоту своего существования...

(Продолжение следует)

КОМПАНИЯ „СДЕЛАЙ САМ“

РАССКАЗ

КОГДА Найт вернулся домой, какой-то робот подстригал траву возле частокла. У него было четыре руки с четырьмя парами ножиц, и работу он делал ловко и скоро.

— Вы не Альберт, нет? — спросил Найт, пытаясь догадаться, как этот странный робот мог забрести к нему на участок.

— Нет, — сказала Я, продолжая подстригать траву. — Я Абраам. Меня сделала Альберт.

— Сделала? — Альберт произвел меня, чтобы я работал. Не думаете же вы, что Альберт будет работать сам?

— А кто его знает, — сказал Найт. — Если вы хотите поговорить со мной, двигайтесь рядом. Мне надо работать.

— А где сейчас Альберт? — В подвале. Он производит Альфреда.

— Альфред? Еще одного робота? — Конечно. Для этого Альберт и существует.

Найт поспешно в подвал, где у горна работала Альберт. Еще один робот был частично собран, и повсюду лежали готовые детали.

Угола подвала напоминал какой-то металлургический кошмар.

— Альберт! Альберт обернулся.

— Что здесь происходит? — Я воспроизвожусь, — вежливо ответила Альберт.

— Но... — В меня вмонтировали материнский инстинкт. Я не знаю, почему меня назвали материнком. Мне надо было дать женское имя.

— Но вам не следовало делать других роботов!

— Погодите, перестаньте волноваться. Вам нужны роботы, не так ли? — Ну... наверно.

— Вот в них и делаю. Я сделаю все, что вам надо.

Он снова принялся за работу. Робот, который делает других роботов... да это же дело богатство! Робот обходится в кругленькую сумму... в десять тысяч долларов, а Альберт сделал одного и мастера другого. Двадцать тысяч долларов.

Возможно, Альберт способен делать больше двух роботов в день. Он работает на металлургическом ломе, а когда прибывает новые материалы, он, бо-видимому, ускоряет производство.

Но даже если он будет делать по два робота в день... это значит, что в месяц он бу-

дет производить роботов на полмиллиона долларов! На шесть миллионов в год!

Найт с ужасом вдруг сообразил, что здесь что-то не так. Роботы не должны производить себе подобных. А если и существовала такой робот, то компания «Сделай сам» не выпустила бы его из рук...

Прилетев на следующий день с работы домой, Найт увидел, что газон подстрижен так, как его никогда не подстригали. Цветочные грядки были прополоты, а огород вскопан. Частокла только что покрашен. Два робота, снабженные телескопическими ногами вместо лестниц, красили дом. В комнате для шитья робот (со швейной машинкой, привинченной к груди) делал портюры.

В кухне еще один робот хлопотливо готовил обед.

— Я Аделберт, — сказал он Найту.

Сев в кресло, стоявшее на газоне, Найт снова задумался.

Некоторое время он не будет уходить с работы, чтобы не вызвать подозрений, но и оставаться долго нельзя. Вскоре ему придется полностью посвятить себя продаже роботов и другим делам.

Ему придется придумать какую-нибудь правдоподобную историю о наследстве или другой предлог для ухода. Секунду он решил себя мыслить, что скажет правду, но тут же решил, что правда звучала бы слишком фантастически... Во всяком случае, правду говорить не стоит, пока он немного не разберется в своем положении.

Найт встал с кресла и пошел в подвал. Сталь и другие материалы, которые он заказывал, были доставлены. Их аккуратно сложил в углу.

Альберт был за работой, и мастерская заполнилась деталями и тремя частично собранными роботами.

Найт стал лениво собирать разбросанную упаковку, которая осталась на полу с тех пор, как он собирал Альберта. В куче мягкой стружки он нашел маленькую синюю табличку, которая, как он помнил, была прикреплена к ящичку с мозгом робота.

Он поднял ее и прочел. На ней был номер X-190 «Х» означает экспериментальную модель!

И тут он понял все.

«Сделай сам, инкорпорейтед» создала Альберта и, упаковав, отправила на склад, потому что компания вряд ли позволяла бы себе выбросить на рынок такой товар. Этим она сама себе обеспечивала бы финансовый крах. Продай она десяток Альбертов, и года через два рынок пресытился бы роботами.

— Альберт, — сказала Найт.

Клиффорд

Саймак

— Что? — рассеянно откликнулся робот — Вагляните на это.

Альберт подошел и взял табличку, которую протянул ему Найт.

— А... это! — сказал он.

— Могут быть неприятности.

— Никаких неприятностей не будет, хозяин, — заверил Альберт. — Меня не опознают — Не опознают?

— Я сточил номера и изменил отделку. Никто не сможет доказать, что я — это я.

— Но почему вы это сделали?

— Чтобы на меня не предъявляли претензий и не ввязал обратно. Меня сделали, потому испугались и изолировали. Но я попал сюда. Вы собрали меня и позволили работать. Я остаюсь с вами, хозяин.

— И все же мы можем попасть в беду, если не будем осторожны. Если вы сделаете слишком много роботов...

— Вам нужно много роботов, чтобы переделать всю работу. Думаю, для начала понадобится штук пятьдесят. Кстати, вот счет за материалы.

Он извлек из углубления, служившего ему карманом, полосу бумаги и вручил ее Найту.

Увидев сумму, Найт заметил побледнел. Она вдвое превышала его расчеты... Но, конечно, суммы, вырученной от продажи хотя бы одного робота, хватит с избытком.

Альберт похлопал Найта усесистой рукой по спине.

— Не беспокойтесь, хозяин. Я позабочусь обо всем.

Стая роботов, вооруженных специальными приспособлениями, приступила к работе на участке. Заросшая, неухоженная земля обрела другой вид. Озеро было вычищено и углублено. Проложены дорожки. Построены мостики. На склоне холма устроены террасы...

Потом пришел податный чиновник. Он с Найтом присели на газоне.

— С тех пор как я был здесь в последний раз, у вас стало лучше, — сказал чиновник. — К сожалению, я вынужден увеличить сумму налога.

Он что-то записал в книжку, которую держал на колене.

— Слышала я о ваших роботах, — продолжал он. — Это движимое имущество? Оно облагается. Сколько их у вас?

— Примерно несколько десятков, — уклончиво ответил Найт.

Чиновник сел попрямее и принялся считать тех роботов, которые были на виду, считая в сторону каждого карандашом.

— Слишком уж быстро они передвигаются, — пожаловался он. — Не ругаюсь на точность, но штук тридцать восемь я насчитал. Правильно?

— Не думаю, — ответил Найт, сам не зная, сколько их, но уверенный, что их будет больше, если чиновник посидит еще немного.

— Каждый из них стоит десять тысяч долларов. Амортизация, стоимость содержания и так далее... оценим каждого в пять тысяч. Все вместе... сейчас подсчитаем. Они стоят 190 тысяч долларов.

Он ждал, что Найт будет продолжать спорить, но тот уже сообразил, что лучше ему помолчать. Чем дольше этот человек будет оставаться здесь, тем больше шансов, что сумма налога возрастет.

Когда чиновник скрылся с глаз, Найт пошел в подвал, чтобы поговорить с Альбертом.

— Я воздерживался, пока приводили в порядок участок, — сказал Найт. — Кажется, я больше воздерживаться не могу. Нам придется продать несколько роботов.

— Продать? — в ужасе повторил Альберт. — Мне нужны деньги. Только что здесь был налоговый инспектор.

— Хозяин, роботов продать нельзя!

— Почему нельзя?

— Потому что это моя семья. Роботы мои сыновья. Судите по их именам. Все их имена начинаются с А, как и мое имя. Они все, что у меня есть, хозяин. Я тяжело трудился, чтобы сделать их. Между мной и моими мальчиками есть такие же узы, как между вами и вашим сыном. Я не могу позволить продать их.

— Но, Альберт, мне нужны деньги.

Альберт похлопал его по плечу.

— Не беспокойтесь, хозяин. Я все устрою. Найт только махнул рукой. Во всяком случае, налог на движимое имущество надо платить еще через несколько месяцев, и за это время он, безусловно, что-нибудь придумает.

Но обманываться не следует, в течение двух месяцев деньги надо достать.

Это стало очевидным на другой же день, когда Найт получил приглашение явиться в департамент государственных сборов.

Всю ночь он думал, не лучше ли будет скрыться совсем. Он пытался сообразить, как это человек может исчезнуть, и чем больше он думал, тем яснее сознавал, что в век досье, проверок по отпечаткам пальцев и прочих ухищрений для опознавания личности нелегко не скрошешься.

Чиновник департамента государственных сборов был вежлив, но непреклонен.

— Нам сообщал, мистер Найт, что за последние несколько месяцев у вас наблюдается значительное увеличение капитала.

Чиновник с карандашом в руке занялся подсчетами.

— Облагается только пятьдесят процентов прироста капитала, нам двести шестьдесят тысяч долларов; следовательно, вам надо уплатить примерно сто тридцать тысяч...

Лета домой, Найт решил, что, хочет того Альберт или нет, ему придется продать определенное число роботов.

Но когда он прибыл, Альберт уже ждал его на посадочной площадке.

— Здесь был представитель «Сделай сам»...

— Не продолжайте, — простоял Найт. — Я знаю, что вы хотите сказать.

— Я все устроил, — с фальшивым воодушевлением продолжал Альберт. — Я сказала ему, что меня сделали вы. Я позволила ему осмотреть меня и всех роботов. Он не мог найти кайма компании ни на ком из нас.

— Конечно, не мог. Свои вы сточили, а на других не ставили.

— Ему не к чему было прицепиться, но он считает, что доказательства найдутся. И он сказал, что подает в суд.

— Налоговый инспектор только что сказал мне, что я должен правительству сто тридцать тысяч.

— А, деньги, — снял, молвила Альберт. — Я все устроила.

Он повел Найта в подвал и показала на два свертка, перевязанные проволокой.

— Вы сказали, что вам нужны деньги. Ну, мы взяли несколько банкнот, сделали анализ краски, выяснили состав и структуру бумаги и изготовили кланше. Не люблю быть нескромным, но они действительно сделаны превосходно.

— Фальшивомонетчик! — завопил Найт. — Сколько денег в этих свертках?

— Не знаю. Мы их делали, пока не подумали, что хватит. Если их недостаточно, мы всегда можем сделать еще.

Найт знал, что объяснять что-либо бесполезно, но мужественно приступил к этому делу.

— У меня достаточно неприятностей. И я не хочу, чтобы мне предъявляли обвинения в подделке денег. Возьмите эти деньги и сожгите.

— Но это деньги, — возразил робот. — Вы сказали, что вам нужны деньги. Когда роботы берутся за работу, они делают ее добросовестно.

— Возьмите эти деньги и сожгите их, — приказал Найт. — А когда вы сожжете деньги, вылейте краску, искрошите кланше и ударьте несколько раз кулаком по печатному станку, который вы соорудили. И никогда не говорите об этом ни слова кому бы то ни было... кому бы то ни было, вы понимаете?

— Ладно, хозяин. Если вы этого хотите. Найт хотел было сказать: «Послушайте, Альберт, нам придется продать робота, хоть он и член вашей семьи, хоть вы и сделали его».

Но он не мог сказать этого, и не только потому, что Альберт делал все возможное, чтобы помочь ему.

И он сказал:

— Спасибо, Альберт. Жаль, что ничего не вышло.

(Продолжение следует)

УТРОМ, выйдя из дому, Найт увидел шерифа, который, низко наклонив шляпу, прислонился к забору. Коротая время, он дремал.

— Доброе утро, шериф.
— Я терпеть не могу этого, Горди, но работа есть работа. Я принес вам бумагу.

— Я ее ожидал, — покорно сказал Найт. Он взял бумагу, протянутую шерифом.

Когда шериф ушел, он развернул бумагу и без удивления прочел, что компания «Сделай сам» предъявила иск, требуя возвращения робота Альберта и всех прочих роботов.

— Обер сообщил мне, что он видел, как шериф вам что-то вручил, — сказал он Найту, — и вы сейчас пошли сюда. Я стаа беспокоиться. Это связано с компанией «Сделай сам»?

— Да, была на кухне, жарил яичницу с ветчиной.

— А я все думал, чего это вы так долго не показывались, — сказала она. — Надеюсь, вам не подберут закона, требующего смертной казни.

Найт рассказал ему все, и Ли, стерев яичный желток с губ, не слишком его обнадежил:

— Я бы сказал, что больше всего вам надо остерегаться иска компании «Сделай сам», если вы, конечно, не захотите решить дело миром. Я подозреваю, что она откажется от иска, если вы вернете роботов. Как юрист я должен сказать вам, что ваше дело проигрышно.

— Альберт засвидетельствует, что это и сделал его, — со слабой надеждой предположила Найт.

— Альберт не может выступать в качестве свидетеля, — сказала Ли. — Он робот, и его слово для суда ничего не значит. Во всяком случае, вам никогда не заставить суд поверить, что вы можете сделать такое механическое чудовище, как Альберт.

— Я хорошо умею мастерить, — запротестовал Найт.

— А что вы знаете об электронике? На сколько вы компетентны как биолог? Перескажите мне десяток фраз из теории робототехники.

Найт признал себя побежденным:

— Наверно, вы правы.

— Может быть, лучше вернуть роботов?

— Но я не могу! Разве вы не понимаете? Компании «Сделай сам» Альберт нужен не для того, чтобы пустить его в дело. Она превратит его в лом, сожжет чертежи, и может прожить еще тысячу лет, прежде чем будет вновь открыт его принцип действия.

— Я понимаю вас, — сказала Ли, — и под-

Продолжение. Начало см. в номерах от 6 и 7 января.

КОМПАНИЯ „СДЕЛАЙ САМ“

держиваю вашу точку зрения. Но должен предупредить, что я не слишком хороший адвокат. Я мало занимаюсь практикой...

— Войдите, — крикнул Ли.

Дверь открылась, и вошел Альберт. Он остановился у двери и стал нетерпеливо переминаться с ноги на ногу.

— Обер сообщил мне, что он видел, как шериф вам что-то вручил, — сказал он Найту, — и вы сейчас пошли сюда. Я стаа беспокоиться. Это связано с компанией «Сделай сам»?

Найт кивнул.

— Мистер Ли будет защищать нас в суде, Альберт.

— Я сделаю все, что смогу, — сказал Ли, — но мне кажется, что это бесполезно.

— Мы, роботы, хотим помочь вам. В конце концов борьба ведется как в ваших интересах, так и в наших.

— Да, робота с большим объемом памяти, чем у остальных, и мощным решающим устройством, руководствующимся законами формальной логики. Ведь право основано на логике, не так ли?

— Я все обдумал, — сказала Альберт, — работая, в всю ночь думала и думала. И я сделала робота-юриста.

— Робота-юриста?

— Да, робота с большим объемом памяти, чем у остальных, и мощным решающим устройством, руководствующимся законами формальной логики. Ведь право основано на логике, не так ли?

— Наверно, — ответила Ли. — Во всяком случае, должно основываться на ней.

— Я могу сделать много роботов-юристов.

— Ничего из этого не выйдет, — со вздохом сказала Ли. — Чтобы выступать в суде, надо получить право заниматься адвокатской практикой.

— Давайте не торопиться, — сказала Найт. — Роботы Альберта не могут заниматься адвокатурой. Но разве вы не можете использовать их в качестве клерков или помощников?

— Наверно, это можно сделать, — задумчиво произнес Ли.

На всякий случай Альберт сделал десятки роботов-юристов. Роботы заполнили кабинет Ли, прочли все книги, которые у него были, и потребовали еще. Они глотали книги по договорному праву, томи свидетельства показаний и судебные отчеты. Они вобрали в себя все, что было известно о недвижимом и движимом имуществе, о государственном устройстве и правилах судебной процедуры. Они запомнили труды авторитетных служителей Немецки, собрание римских законов, изданное при императоре

Юстиниане, и все другие томы, смертельно скучные и увеселительные, как надгробные плиты.

Суд начался без всякой шумихи. Слушалось обычное очередное дело.

Громадные заголовки в газетах появились только после того, как Ли и Найт вошли в зал суда в сопровождении завода роботов.

Все, кто там присутствовал, громко заговорили. Адвокаты компании «Сделай сам» широко раскрили рты и повскакали с мест. Судья неистово застучал молотком.

— Мистер Ли, — завопил он, — что это значит?

— Это, ваша честь, — спокойно ответила Ли, — мои помощники.

— Они роботы!

— Совершенно верно, ваша честь.

— Они не имеют права принимать участия в судебной процедуре.

— Прошу прощения, ваша честь, но им и не надо принимать участия. Я здесь единственный представитель ответчика. Мой клиент, — сказала он, взглянув на мощный отряд юридических талантов, представивших компанию «Сделай сам», — бедный человек, ваша честь. Я надеюсь, что суд не откажет мне в праве воспользоваться той помощью, которую мне удалось организовать.

— Но это противоречит правилам, сэр.

— Прошу прощения, ваша честь, но я осмелюсь указать на то, что мы живем в век механизации. Тенденция опираться на новые машины и широко использовать их является в любой области человеческой деятельности. И это приносит великую пользу человеческому роду. Надо ли мне указывать на то, что именно умные машины, весьма возможно, явятся воплощением логики и здравого смысла? Машина не унаследует человеческих эмоций, на нее не будут влиять предрассудки и преубеждения. Ее будет интересовать только последовательность определенных фактов и законов.

— Я не прошу, — продолжал он, — чтобы за мои помощниками-роботами было признано какое-либо официальное положение. Но я прошу, и думаю, вполне законно, чтобы меня не лишали той помощи, которую они мне могут оказать. Истец в этом деле имеет десят адвокатов, хороших и способных людей. Я один против многих. Я сделаю все, что в моих силах. Но ввиду неравенства в силах я прошу суд не ставить меня в еще более невыгодное положение.

Ли сел.

— Это все, что вы хотели сказать, м-

стер Ли? — спросил судья. — Вы уверены, что ничего не добавите к сказанному, прежде чем я вынесу свое решение?

— Только одно, — сказал Ли. — Если ваша честь может указать мне на какой-нибудь пункт в судебных уложениях, конкретно запрещающий мне использовать роботов...

— Это смешно, сэр. Конечно, такого пункта нет...

Судья схватил молоток, и раздался сильный удар.

— Суд находится в затруднении. Решение будет объявлено завтра утром.

На следующее утро адвокаты компании «Сделай сам» попытались помочь судье. Поскольку, сказали они, упомянутые роботы относятся к предметам, установление принадлежности которых явилось причиной тяжбы, то использование их в суде ответчиком было бы неправильным.

Судья серьезно кивал, но тотчас выступил Ли:

— Чтобы этот аргумент стал обоснованным, ваша честь, надо прежде всего доказать, что роботы действительно принадлежат истцу. Это, собственно, и является предметом тяжбы, рассматриваемой в данном суде. Возникает такое впечатление, ваша честь, что джентльмены, сидящие напротив, запрягают лошадь не с той стороны телери.

Его честь со вздохом сказала:

— Суд сожалеет о том, что ему приходится выносить решение, хорошо зная, что оно положит начало спору, беспристрастное решение которого может быть не найдено еще очень долго. Но за отсутствием конкретного запрещения использовать... в... роботов и занятия правом суд постановляет, что заците разрешается пользоваться их услугами... Теперь истец может изложить дело.

Поднялся главный защитник компании «Сделай сам».

Он сказал, что ответчик, некий Гордон Найт, заказал компании один комплект механикологической собаки на сумму в двести пятьдесят долларов. Но из-за ошибки при погнуре ответчиком прислали не комплект собаки, который он заказал, а робота по имени Альберт.

Он объяснил, что розничная цена обыкновенного робота равна десяти тысячам долларов. Альберт стоит гораздо больше... Определить его стоимость поистине невозможно.

По получении робота покупатель Гордон Найт должен был немедленно известить

компанию и организовать его возвращение. Но вместо этого покупатель оставил робота у себя и обманным путем использовал его в своих корыстных целях.

Компания просит суд обязать ответчика вернуть не только робота Альберта, но и продукты его труда; а именно — неизвестное число роботов, которых произвел Альберт. Адвокат сел.

— Ваша честь, — сказала в свою очередь Ли, — мы согласны со всем, что сказал здесь истец. Он точно изложил суть дела.

— Следует ли мне понимать, сэр, — спросил судья, — что ваше высказывание равносильно признанию вины?

— Ни в коем случае, ваша честь.

— Признаюсь, — сказала судья, — я не в состоянии сделать за ходом ваших рассуждений.

— Ваша честь, мы готовы показать, как истец, далеко не обманутый, имеет намерение обмануть мир. Мы готовы доказать, что, приняв решение скрыть от общественности приобретение Альберта, компания «Сделай сам» в действительности лишила людей всего мира возможности сделать следующий логичный шаг по пути развития. Она спротаа от людей, так сказать, следствие всеобщего развития, технологической культуры.

— Ваша честь, — продолжала она, — мы убеждены, что сможем доказать нарушение компанией некоторых положений, созданных для того, чтобы поставить вне закона монополию, и мы готовы спорить, что ответчик не только не совершил чего-либо предосудительного против общества, а, наоборот, оказал обществу большую услугу. Более того, ваша честь, мы намерены представить доказательства, которые будут свидетельствовать о том, что роботы в целом лишены некоторых неотъемлемых прав...

— Мистер Ли, — предостерегающе сказала судья, — робот — это всего лишь машина.

— Мы докажем, ваша честь, — сказала Ли, — что робот — это гораздо большее, чем просто машина. Мы действительно готовы представить доказательства, которые, мы уверены, покажут, что во всем, кроме обмена вещью, робот является копией человека и что даже его обмен вещью до некоторой степени аналогичен обмену вещью человека.

— Мистер Ли, вы ушли далеко в сторону. Рассматривается вопрос о том, присвоил ли незаконно ваш клиент собственности компании «Сделай сам».

— Я к этому и иду, — сказал Ли. — Но, делая это, я намереваюсь доказать, что робот Альберт не был собственностью и не мог быть украден или продан. Я намереваюсь доказать, что мой клиент не украл его, а освободил.

(Окончание следует).

Клиффорд Саймак

КОМПАНИЯ „СДЕЛАЙ САМ“

Клиффорд

Саймак

IV

ПРОЦЕСС продвигался шесть недель, и страна жила им. О нем кричали огромные заголовки статей на первых страницах газет. Им кормились радио и телевизионные.

На митингах ораторы выражали свое неодобрение, считая несправедливым ставить знак равенства между человеком и роботом; создавались организации, выступавшие за освобождение роботов. В парламентарных собраниях происходили жаркие дебаты. Наполеонов и Сталинов, вместо которых появлялись неулыбчивые выжидающие пациенты, выдающие листы за роботов.

Вмешалось министерство финансов. В силу экономических причин оно просило суд объявить раз навсегда, что роботы являются имуществом. В высшие его говорилось, что в случае, если роботы не будут облагаться как собственности, то различные государственные учреждения недополучатся многих статей дохода.

Суд выносил определения. Роботы обладают свободой воли. Это было легко доказать. Робот может выполнять дело, порученное ему, действуя правильно, приспособившись к непредвиденным факторам. Способность роботов судить здраво во многих случаях, как было доказано, стоило выше здравомыслия человеческого.

Роботы обладают способностью рассуждать. Это было вне всякого сомнения.

Роботы могут размножаться. Это было трудно доказать. Все, что делает Альберт, как утверждали представители компании «Сделай сам», является работой, для которой он был сконструирован. Ли доказывал, что он размножается. Он делает это сознательно. Он любит роботов и считает их членами своей семьи. Он даже дает им имена в свои честь — имя каждого начинается с «А».

Истец доказывал, что роботы неправомерны. Ли утверждал, что это не относится к делу. Многие люди являются агностиками и атеистами в том же смысле считаются людьми.

У роботов нет эмоций. Ли возражал, что это не совсем верно. Альберт любит своих сыновей. Роботы обладают чувством верности и справедливости. Если у них в тот же момент эмоция, то, может быть, это и влечет. Они, например, способны ненавидеть. Или быть влюбленными. Ли потратил почти час, рассказывая суду мимолетную историю человеческой верности и жалости. Еще час он хлестал объектом, в котором обрелись оживленные существа.

Газеты публиковали его речи. Адвокаты истеца возмущались от возмущения. Судья провозгласил процесс продолжаться.

Адвокаты компании «Сделай сам» щеголяли доказательствами, доказывая свою точку зрения. Ли ответил им яркими репликами, разбивая их в пух и прах. Неподкупательный язык журналистских соображений оказался в полную силу, давая робитам поставленную в обвинение.

Окончание. Начало в номерах от 6, 7 и 8 января.

ния становилась предметом спора, обсуждалась и кромсалась.

По мере того, как процесс продвигался, становилось ясно одно — Эисон Ли, неизвестный адвокат, на которого навала была труднейшая юриспруденция, выходящая за пределы, все факты и логики. Вскоре, они были у роботов. Они бешено скрипели перьями и вручали ему свои заметки. К концу каждого дня пол вокруг стола защитника покрывал вороха бумаг.

Процесс закончился. Последний свидетель давал показания. Последний адвокат сказал свое слово.

Ли и роботы остались в городе, чтобы дожидаться решения суда, а Найт улетел домой.

Еще в воздухе Найт увидел свой дом и с удивленным ошарашен, что он изменился. Его окружало кольцо высоких столбов. А на его стороне стояло более десятка каких-то механических чудовищ, напоминавших ракетные установки.

Механические чудовища на газоне негрозно глядели на бою. Все ракеты нацелились на Найта. При взлете на них у него екнуло сердце.

Он осторожно пошел на посылку и перелопачивал лишь тогда, когда колесо коснулось посадочной площадки. Как только он вылез из кабины, из-за угла дома ему навстречу поспешила Альберт.

— Что здесь происходит? — спросил он робота.

— На случай чрезвычайного положения приняты меры, — сказала Альберт. — Вот и все, хозяин. Мы готовы к любым неожиданностям.

— Не будете же вы бороться со всем миром.

— Мы не хотим возвращаться, — сказала Альберт. — Ни я, ни мои дети больше не достаемся компании «Сделай сам».

— Сожитесь до последней капли крови! — воскликнула Найт.

— Сожитесь до последней капли крови! — спокойно сказала Альберт. — А мы, роботы, можем отступить.

— И эти детские страдания, расположенные вокруг дома...

— Наши оборонительные силы, хозяин. Они пойдут на любую цель. Сверхчеловеческие телескопические глаза, вычислительными и сенсорными устройствами, ракетами, пока того как их выпустит, благодаря специальной способности и мышлению, знают все, что им сказать. Если уж они знают наизусть, уничтожить от них бесполезно. Можно попытаться не двигаться и ждать.

Найт плакал брызгами.

— Вы должны отступить от этой мысли. Альберт. Вас уничтожат в течение часа. Ожидать нельзя.

— Лучше умереть, хозяин, чем садиться. Найт понял, что говорит бездумно.

Он подумал, что в конце концов роботы поступают чисто по-человечески. То, что

сказала Альберт, провозносилось не раз в истории человечества.

— У меня есть новости, — сказала Альберт. — Вы будете довольны. У меня теперь дочери.

— Дочери? С материнским инстинктом? — Шесть дочерей, — гордо сказала Альберт. — Агнес, Антонина, Агнеса, Агата, Альберта и Абирайла. Я не повторю ошибки компании «Сделай сам». Я даю им женские имена.

— И все они размножаются?

— Вы бы только посмотрели на этих девочек! Всемерно мы работаем непрерывно, и у нас кончатся материалы, так что и накупить много всего в долг. Надеюсь, вы не возражаете?

— Альберт, — сказала Найт, — неужели вы не понимаете, что в разорен? Уничтожен. У меня нет ни цента. Вы сделали меня банкротом.

— Наоборот, хозяин, мы прославная вас. Ваше имя мелькает на первых страницах газет, вас показывают по телевизору.

Найт пошел в гостиную и сел на стул.

Хорошенько делал! Если суд примет решение не в его пользу и представителями компании «Сделай сам» явится за своим имуществом, от него останется морское место в этой самой фантастической гражданской войне в истории человечества.

Он подумал, какие обвинения предъявят ему, если такая война начнется. Волжбинское восстание, сопротивление при аресте, подстрекательство к мятежу... Его найдут в чем обвинять... если, конечно, он останется в живых.

Он повернулся к телевизору и наклонился вперед.

Повисший комментатор набирала обычную журналистскую мимолетную фразу: «...делавшая жизнь фактически замерзла. Многие промышленники боятся, что сопротивление их, возможно, будет неадекватным, если Найт выиграет дело. Им придется потратить много денег на доказательство в суде, что автоматические устройства на их предприятиях являются не роботами, а машинами.

Если эти системы будут рассматриваться как роботы, то против промышленников будут возбуждены дела о возмещении убытков, а может быть, и уголовные дела — за нежелательные инциденты свободомыслия».

«В Вашингтоне проламинируются консультации. Министерство финансов обеспокоено тем, что спровоцирует популяризацию налогов. Но перед повстанчеством стоят еще более серьезные проблемы. Например, воплоте гражданства. Если дело решится в пользу Найта, будет ли это означать, что всех роботов надо автоматически объявить гражданами?»

«У политически деятелей тоже свои заботы. Стоя перед лицом явной категоричности избирателей все они думают о том, как им завоевать голоса избирателей».

Приближался последний день.

Найт сидел у телевизора и ждал, когда появится судья. Он слышал, как поезда шумели собирающиеся роботы в мастерской что-то весело напевала Грейс.

На ярком плакате суда, Найт подумал,

что у него вид человека, который не верил в призраков и в адут увидев их.

— Мне никогда не приходилось принимать такого трудного решения, — устало сказала судья, — потому что, следуя букве закона, я могу губительно подействовать на его дух. После долгих дней изучения законов и обстоятельств данного дела я выношу решение в пользу ответчика Гордона Найта.

— Но, принимая такое решение, — продолжала судья, — я сознательно преисполняю свое великое и трудное полагательство. Роботы не являются имуществом, и они не могут облагаться в качестве такового. В таком случае они должны быть людьми, а это значит, что они могут пользоваться всеми правами и привилегиями и вместе с тем нести ответственность и выполнять обязанности, как люди. Я не могу принять другого решения.

Однако это не указывается в моем сознании. Это случалось впервые за все годы моей работы, и я все еще надеюсь, что вышестоящие судебные инстанции окажутся более мудрыми, чем я, и сочтут необходимым пересмотреть мое решение.

Найт встал и вышел в сад, раскинувшийся на южной стороне.

Он нашел маленькую скамью, присел на нее и стал гадать на ветру. Сад его был прекрасным, таким, каким он мечтал видеть его, и даже более красивым — с дорожками и мостиками, цветочными клумбами и моделями кораблей, которые раскинулись восторгом на подоснутой рваной воде.

Он сидел и смотрел. Сад был прекрасен, но он почувствовал, что не гордится им, что не испытывает никакого удовлетворения.

Он сидел с руками в карманах, и сжав пальцы, словно держал инструмент, посмотрел на них. Но в руках ничего не было. И он понял, почему равнодушен и саду и не испытывает никакого удовлетворения.

Он медленно встал и пошел к дому. Дома он почувствовал себя беспомощным и ненужным.

Наконец он решил отправиться в подвал.

Альберт обнял его.

— Мы победили, хозяин! Я знаю, что мы победили! — Он отодвинул от себя Найта и положил ему руки на плечи. — Мы никогда не увидим от вас, хозяин. Мы останемся и будем работать на вас. Вы никогда ни в чем не будете нуждаться.

— Альберт...

— Все в порядке, хозяин. Вам ни о чем не надо беспокоиться. Мы рассмотрим проблему с детьми. Мы найдем много работников и будем получать большие гонорары.

— Но неужели вы не понимаете...

— А потом, хозяин, — продолжала Альберт, — мы приберем в оукам компании «Сделай сам». Она теперь не в состоянии выследить конъюнкцию. У нас есть великолепная идея, хозяин. Мы будем делать роботов. Много роботов. Но не слишком много. И мы не собираемся подчинять вас, эм-де-эй, поэтому мы будем продолжать производить комплекты «Сделай сам». Только они будут собираться быстрее, чтобы избежать вас от труда. Как вы думаете, для начала хватит?»

— Вполне, — прошептал Найт.

— У нас все продумано, хозяин. До конца жизни вам не надо будет беспокоиться ни о чем.

— Да, — сказала Найт, — ни о чем.

Перевод с английского Д. НИУНОВ.